

Десять фактов о каноне Нового Завета, которые должен знать каждый христианин

Майкл Крюгер¹

Эта статья написана для того, чтобы познакомить рядового верующего с основными фактами о каноне Нового Завета – такими фактами, которые могут оказаться полезными в беседе со скептиком или ищущим человеком. Первый из этих фактов настолько фундаментален, что о нем часто забывают: книги Нового Завета – это самые ранние христианские писания, которые есть в нашем распоряжении.

1. «Книги Нового Завета – это самые ранние христианские писания, которые есть в нашем распоряжении».

Один из ключевых вопросов, который возникает в любой дискуссии о каноне Нового Завета, такой: в чем уникальность этих 27 книг. Почему в канон вошли именно эти тексты, а не другие? На этот вопрос можно дать много ответов, но в данной статье мы сосредоточимся только на одном из них. Он будет касаться *времени* написания этих книг. Эти писания отличаются от всех прочих тем, что они самые ранние христианские тексты, которые у нас есть, а значит, они ближе всего находятся к историческому Иисусу и первой церкви. Если мы хотим выяснить, каким было первоначальное христианство, значит, мы должны опираться на тексты, которые ближе всего по времени к интересующему нас периоду.

Этот принцип становится очевидным, когда речь заходит о четырех евангелиях: Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Только эти четыре евангелия были написаны в первом веке. Правда, некоторые ученые пытались датировать первым веком и Евангелие от Фомы, но у них ничего не получилось. После того как поднятая академическая пыль рассеялась, даже критически настроенные ученые признали, что эти четыре евангелия – самые ранние рассказы об Иисусе, которые у нас есть.

Следует сделать несколько оговорок. Во-первых, есть разные мнения насчет датировки некоторых новозаветных книг. Некоторые ученые-критики утверждают, что ряд документов Нового Завета являются подделками второго века. Другие ученые настаивают на их подлинности (а значит, на датировке первым веком). Мы с вами не можем сейчас рассмотреть данную научную дискуссию. Но даже если исключить из рассмотрения эти спорные книги, останется подавляющее большинство текстов, включая четыре евангелия, которые являются самыми ранними христианскими писаниями, находящимися в нашем распоряжении.

Во-вторых, кто-то может указать, что Первое послание Климента – это христианский текст, относящийся к первому веку, но не включенный в канон Нового Завета. Это так, однако, датируется этот текст примерно 96 г. н.э., то есть позже всех канонических новозаветных книг, за исключением, возможно книги Откровения, которая датируется (самый поздний предел) 95-96 гг. н.э., но некоторые ученые допускают и более раннюю дату для Откровения. В любом случае, эта деталь не противоречит нашей основной мысли.

¹ Доктор Майкл Крюгер (получил Ph.D. в Университете Эдинбурга) – президент Реформатской богословской семинарии в г. Шарлотт, штат Северная Каролина, США. Там же он преподает в качестве профессора Нового Завета и раннего христианства. Доктор Крюгер – один из крупнейших современных специалистов по вопросу происхождения Нового Завета, в частности, по вопросам развития канона Нового Завета и передачи текста Нового Завета.

И еще раз хочу подчеркнуть: я не утверждаю, что книги стали каноническими только потому, что они были написаны в первом веке. Есть другие христианские тексты, относящиеся к первому веку, но не ставшие каноническими. Возможно, в будущем мы обнаружим больше таких текстов. Я же утверждаю не то, что все тексты первого века должны быть каноническими, а то, что все канонические тексты относятся к первому веку. И это очень важное утверждение.

Каждый христианин должен помнить об этом фундаментальном факте: книги Нового Завета особенные, потому что они, если говорить в целом, являются самыми ранними христианскими писаниями, которые есть в нашем распоряжении. Более ранних документов не существует. А раз так, то книги, включенные в канон Нового Завета, попали туда совсем не случайно, хотя кто-то и пытается убедить нас в обратном. Напротив, это именно те книги, которые мы и сами включили бы в канон, если бы хотели получить сведения о первоначальном христианстве.

2. «Все апокрифические тексты написаны либо во втором веке, либо позже».

Идет речь о текстах, которые не включены в канон Нового Завета, но написаны в тех же жанрах, что и канонические книги: евангелия, деяния, послания, апокалипсисы и т.д. Кроме того, авторство этих текстов часто приписывается известным людям. Например, есть Евангелие от Петра, Евангелие от Фомы, Деяния Иоанна.

Мы, конечно, не можем рассмотреть все характеристики различных апокрифов, но их объединяет одна черта, о которой опять же часто забывают: *все апокрифические тексты датируются либо вторым веком, либо еще более поздним периодом*. Таким образом, второй факт тесно связан с первым. С одной стороны, все новозаветные книги относятся к первому веку, с другой стороны, все апокрифические тексты (по крайней мере, дошедшие до нас) относятся ко второму веку или более позднему времени. Многие из них датируются третьим и даже четвертым веками.

Важно отметить, что с этим согласны даже ученые-критики. Хотя ведутся споры о датировке некоторых новозаветных книг (напр., Второго послания Петра, пасторских посланий), относительно поздней датировки апокрифов существует почти полный консенсус. Есть, конечно, маргинальные попытки поместить некоторые апокрифические тексты в первый век. Например, Кроссан отстаивает мнение, что «крестное Евангелие», являющееся частью Евангелия от Петра, относится к первому веку. Однако, подобные гипотезы не получили широкой поддержки.

Этот простой и понятный факт сразу же ставит под сомнения все сенсационные заявления о том, что эти «утраченные» книги (апокрифы) якобы содержат «подлинную» версию христианства.

Конечно, можно утверждать, что поздние тексты тоже отражают подлинную христианскую традицию, берущую начало в первом веке. Ведь книга не обязательно должна быть написана в первом веке для того, чтобы содержать материал первого века. Это так. Однако у нас должна быть веская причина, по которой мы предпочтем более поздние тексты более ранним. А в случае с апокрифами таких веских причин нет.

Мы точно знаем, что некоторые апокрифы – явные подлоги, то есть их авторство приписывается человеку, который точно не мог их написать. Уже один этот факт ставит под сомнение достоверность содержания этих книг. Кроме того, многие апокрифы содержат очевидные приукрашивания и легенды. Например, в Евангелии от Петра говорится, что Иисус вышел из гробницы в виде великана, чья голова касалась облаков, и что за ним шел крест, который к тому же еще и разговаривал! Наконец, многие апокрифы содержат гностическое богословие, которое возникло не ранее

второго века и поэтому не может отражать подлинное христианство первого века (например, таково Евангелие от Филиппа).

Уточню: я не утверждаю, что апокрифы в принципе не могут относиться к первому веку (правда, пока еще такие апокрифы не обнаружены). Я также не утверждаю, что апокрифические тексты не содержат или не могут содержать достоверные сведения об Иисусе. Мы знаем, что ранние христиане иногда ссылались на апокрифические евангелия как содержащие достоверную информацию (подробнее об этом мы поговорим ниже). Но главное в том, что *фрагменты апокрифической литературы, которые содержат достоверные сведения, не представляют другую версию христианства, которая противоречит той, что мы находим в каноне Нового Завета, тем более они не могут претендовать на то, чтобы полностью заменить христианство новозаветного канона.*

Таким образом, апокрифы являются интересным и важным источником для исследователя раннего христианства. Однако, главным образом в силу своей поздней датировки, они не представляют более убедительную версию христианства, чем тексты Нового Завета.

3. «Книги Нового Завета уникальны, потому что они являются апостольскими книгами».

Все христиане должны знать один из важнейших фактов о каноне Нового Завета, а именно, что все канонические тексты непосредственно связаны с деятельностью апостолов.

Иисус призвал апостолов, чтобы «с Ним были и чтобы посылать их на проповедь» (Мк. 3:14-15). Когда Иисус посылал двенадцать проповедовать, Он сказал им: «Не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мтф. 10:20). Именно на этом основании Он предостерегает тех, кто отвергнет авторитет апостолов: «А если кто не примет вас и не послушает слова ваших, то ... отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому» (Мтф. 10:14-15).

Одним словом, апостолы были наделены авторитетом самого Христа. Они были Его рупором. В таком качестве их учение, наряду с учением пророков, стало основанием церкви. Павел говорит о церкви так: «... утверждены на основании апостолов и пророков...» (Еф. 2:20). Если церковь хочет знать истинную христианскую весть, она должна обращаться к учению апостолов.

Апостолы же учили об Иисусе не только устно. В определенный момент – довольно рано – апостольская весть была записана. Иногда тексты писали сами апостолы. Иногда их писали спутники апостолов, записывавшие их слова. Так или иначе авторитетное апостольское свидетельство было представлено в виде книг.

По понятным причинам церковь должна была ценить апостольские писания больше, чем другие книги. Именно так и произошло. Ранние христиане больше всего читали, копировали и использовали в богослужении как раз те книги, которые церковь считала апостольскими. Именно эти книги в конце концов стали каноническими. Канон Нового Завета – это результат деятельности апостолов.

Более того, особое отношение церкви к апостольским писаниям объясняет, почему во втором веке и позже так много апокрифов приписывалось апостолам. У нас есть Евангелие от Фомы, Евангелие от Петра, Деяния Иоанна и даже Евангелие от Двенадцати! Существование этих текстов не только не ставит под сомнение апостольский характер Нового Завета, но и подтверждает его. Эти тексты показывают, что ранняя церковь настолько ценила апостольские писания, что те, кто занимался

созданием подложных книг, подражали апостольским текстам, чтобы придать им авторитетности. О поздней датировке апокрифов см. выше.

Конечно, некоторые современные ученые оспаривают апостольское авторство некоторых книг Нового Завета, утверждая, что они были созданы более поздними авторами, которые только притворялись апостолами. Однако это лишь предположения, которые не доказаны и многие ученые не согласны с ними. Кроме того, следует помнить, что ранняя церковь могла лучше определить авторство и происхождение той или иной книги, чем современные ученые, живущие две тысячи лет спустя.

Таким образом, канон Нового Завета существует, потому что ранние христиане верили, что апостолы говорили от имени Христа. Это верование побуждало христиан ценить апостольские книги. И именно эти апостольские книги со временем сформировали Новый Завет в том виде, который известен нам сегодня.

4. «Одни новозаветные авторы цитируют других новозаветных авторов».

Один из самых горячих споров среди исследователей Нового Завета ведется вокруг времени, когда эти книги стали считаться Писанием. Другими словами, когда впервые книги Нового Завета стали использоваться как авторитетное руководство для церкви? Ученые-критики утверждают, что изначально эти книги не были написаны как Писание и даже не использовались как Писание до конца второго века.

Однако христиане должны знать о важном факте: одни авторы Нового Завета цитируют книги других авторов Нового Завета как Писание. Этот факт доказывает, что идея нового корпуса библейских книг возникла не в результате более позднего развития церкви, а присутствовала на самых ранних стадиях зарождения христианства.

Самый очевидный пример такого феномена мы находим в 2 Пет. 3:15-16, где Петр называет письма Павла Писанием – таким же, как Писания Ветхого Завета. Также примечательно, что Петр упоминает несколько писем Павла, что указывает на то, что ему был известен какой-то сборник посланий Павла. Более того, Петр предполагает, что его читатели также знают об этом сборнике. Нет никаких признаков того, что представление о посланиях Павла как об авторитетных Писаниях было новым и неожиданным – нет, Петр упоминает об этом между прочим, как само собой разумеющееся.

Значение слов Петра сложно переоценить. Они показывают, что в раннем христианстве апостольские письма (в данном случае Павловы) обладали статусом Писания. А раз так, то сложно себе представить, чтобы Петр не считал свои письма авторитетными. Ведь сам Петр чуть выше уже писал, что он считает учение апостолов таким же авторитетным, как и сам Ветхий Завет (2 Пет. 3:2).

Еще один пример этого феномена мы находим в 1 Тим. 5:18, где написано: «Ибо Писание говорит: не заграждай рта у вола молотящего; и: трудящийся достоин награды своей». Первая цитата взята из Втор. 25:4, а вторая цитата точно совпадает с Лк. 10:7. Хотя можно предположить, что Павел цитирует устную традицию о словах Иисуса, это предположение будет неверно, потому что Павел предваряет эти цитаты словами «Писание говорит».

Также, хотя можно предположить, что Павел цитирует какое-то неизвестное нам апокрифическое евангелие (которое случайно содержит те же слова, что и Лк. 10:7), зачем нам искать некий гипотетический источник, если у нас есть хорошо нам известный? Мы знаем, что Евангелие от Луки использовалось в ранней церкви как Писание, чего нельзя сказать о гипотетическом апокрифическом евангелии.

Конечно, из-за того, что в этих двух отрывках цитируются другие книги Нового Завета как Писание, некоторые ученые утверждают, что эти книги – подложные и

относятся к более позднему периоду, вероятно, к самому концу первого века (ок. 100 г. н.э.). Мы не можем сейчас рассмотреть эти научные споры, но важно отметить, что участники этих споров так и не пришли к окончательному мнению. Более того, даже если гипотетически допустить, что эти книги на самом деле написаны поздно, все равно датировка канона остается очень ранней.

Поскольку авторы Нового Завета цитировали книги других авторов Нового Завета как Писание, мы можем утверждать, что канон – не поздняя церковная идея, а раннее и характерное явление для первоначального христианства.

5. «Четыре евангелия были окончательно приняты к концу второго века».

В связи с канонами христиане также должны знать важное утверждение, сделанное Иринеем Лионским ок. в 180 г. н.э.: «Невозможно, чтобы Евангелий было числом больше или меньше, чем их есть. Ибо, так как четыре страны света, в котором мы живем, и четыре главных ветра... Херувимы имеют четыре лица...».²

В данном тексте Ириней не только заявляет о каноничности четырех евангелий, но также подчеркивает, что церковь признает *только* эти четыре евангелия. Более того, Ириней настолько уверен в том, что канон в части евангелий закрыт, что он полагает, что число евангелий даже подтверждается устройством мира – четырьмя сторонами света, четырьмя основными ветрами и т.д.

Некоторые ученые пытаются преуменьшить значение этого фрагмента в сочинениях Иринея, утверждая, что этой точки зрения придерживался *только* он сам. Его представляют как одинокого, оторвавшегося от церкви новатора, который вступил на неисследованную землю. Нас пытаются убедить в том, что идея четырех евангелий была изобретена Иринеем.

Но соответствует ли гипотеза об Иринее-новаторе фактам? Нет. Вот несколько соображений против данной гипотезы:

1. *Сочинения самого Иринея.* Когда Ириней пишет о четырех евангелиях, он не представляет эту мысль как новую и не просит своих читателей, принять новую идею. Напротив, он пишет, предполагая, что его читатели знают эти евангелия и читают их. Он ссылается на них естественно, не оправдываясь. Другими словами, Ириней совсем не пишет так, словно он впервые предлагает рассматривать эти книги в качестве Писаний.

2. *Современники Иринея.* Предположение о том, что Ириней был якобы единственным, кто писал о четырех евангелиях, не соответствует действительности, так как были другие авторы конца второго века, также утверждавшие исключительность четырех евангелий: автор канона Муратори, Клемент Александрийский, Феофил Антиохийский. Ириней был не единственным, кто считал, что у церкви было четыре евангелия.

К тому же следует учитывать «Диатессерон» Татиана – гармонию четырех евангелий, созданную ок. 170 г. н.э. «Диатессерон» говорит нам о том, что четыре евангелия были не просто известны, а обладали авторитетом в глазах церкви, что и вызвало необходимость их гармонизации. Ведь если бы книги не были авторитетными, зачем церкви понадобилось бы приводить их в соответствие? Если бы они были неавторитетны, то противоречия между ними не имели бы значения.

3. *Предшественники Иринея.* Хотя у нас меньше данных о периоде до Иринея, мы все же имеем свидетельства принятия четырех евангелий. Например, Иустин

² «Против ересей», 3.11.8

Мученик пишет ок. 150 г. н.э. о многих евангелиях³ и однажды намекает, какое число он имеет в виду, когда сообщает, что эти евангелия были «составлены Его апостолами и теми, кто следовали за ними»⁴. Поскольку эти слова подразумевают не менее двух евангелий, написанных апостолами, и не менее двух евангелий, написанных последователями апостолов, то делается естественный вывод, что подразумеваются четыре канонических евангелия⁵.

Этот вывод подтверждается тем, что Иустин цитирует их всех трех синоптических евангелий⁶ и, возможно, прямо цитирует Евангелие от Иоанна: «Ибо Христос сказал: “Если не родишься свыше, не войдешь в царство небесное”» (ср. Ин. 3:3)⁷. Тот факт, что Иустин был наставником Татиана (который составил гармонию четырех евангелий) дает нам дополнительное основание полагать, что у него было четверное евангелие.

Таким образом, есть все основания отвергнуть гипотезу, что Ириной изобрел идею четырех канонических евангелий. Идея четверного евангелия была известна не только его современникам, но и его предшественниками. Поэтому мы должны с большой долей уверенности допускать, что Ириной сообщает нам достоверную информацию, когда пишет, что четверное евангелие было ему «передано»⁸.

6. «Мураториев канон, относящийся к концу второго века, содержал 22 из 27 новозаветных книг».

Любая дискуссия, касающаяся канона, не обходится без обсуждения Мураториева канона (или Мураториева фрагмента). Этот текст был назван в честь итальянского ученого, который нашел его, — Людовико Антонио Муратори. Он содержит перечень книг Нового Завета. Сам фрагмент датируется VII или VIII веками, но перечень, который в нем находится, первоначально был написан на греческом языке и датируется концом второго века (ок. 180 г.). Некоторые считают, что он был составлен в IV в. (например, Сандерберг и Ханеман), но большинство современных ученых все же считает, что он относится ко второму веку. Джозеф Верхейден подводит итог современным спорам: «Ни один из аргументов, выдвинутых Сандербергом и Ханеманом в пользу теории о том, что перечень был составлен в IV веке на востоке, не звучит убедительно»⁹.

Нам важно отметить, что в Мураториевом каноне содержится 22 из 27 новозаветных книг. Он включает четыре евангелия, Деяния, все 13 посланий Павла, Послание Иуды, 1 Иоанна, 2 Иоанна (и, возможно, 3 Иоанна), в также Откровение. Это означает, что уже очень рано (конец II в.) основная часть новозаветного канона была сформирована.

Конечно, нужно признать, что, судя по всему, в Мураториевом каноне содержится Апокалипсис Петра. Однако автор фрагмента тут же отмечает, что некоторые не полностью уверены в авторитетности этой книги. Эти колебания через некоторое время переросли в уверенность: Апокалипсис Петра никогда не был широко распространен в ранней церкви и в конце концов так и не попал в канон.

³ «Первая апология», 66.3

⁴ «Диалог с Трифоном», 103

⁵ G. Stanton, “The Fourfold Gospel,” *NTS* 43 (1997): 317–346

⁶ Например, «Диалог с Трифоном», 100.1; 103.8; 106.3–4. Цитаты Иустин «берет из письменных евангелий, обычно из Матфея и Луки, однажды из Марка» (Koester, *Ancient Christian Gospels*, 38).

⁷ «Первая апология», 61.4

⁸ «Против ересей», 3.1.1

⁹ Verheyden, “Canon Muratori,” 556.

Тот факт, что в этот период были некоторые разногласия относительно «периферийных» книг, не должен нас удивлять. Понадобилось некоторое время для того, чтобы вопрос канона полностью решился. Хотя периодически споры возникали, ранние христиане в целом имели единую точку зрения относительно основных новозаветных книг.

Итак, мы знаем, что главная часть канона была сформирована достаточно рано, и из этого факта мы можем сделать два важных вывода. Во-первых, по большей части споры и разногласия вызывали только некоторые книги — их было совсем немного. Это такие книги, как 3 Иоанна, Иакова, 2 Петра и другие. Ранние верующие не принимали все книги подряд и не спорили обо всех книгах на свете. Нет, относительно главной части канона споры по большому счету не велись.

Во-вторых, если была главная часть канона, значит, основные богословские учения в раннем христианстве были сформулированы до того, как окончательно решился вопрос с каноничностью периферических книг. Поэтому, независимо от того, к каким результатам привело обсуждение таких книг, как 2 Петра или Иакова, христианские учения о личности Христа, о служении Христа, о средствах спасения и т.д. уже сформировались. Принятие или отвержение таких книг, как 2 Петра, никак бы не повлияло на них.

Таким образом, Мураториев канон напоминает нам о двух важных фактах. Во-первых, христиане время от времени вели споры относительно каноничности некоторых книг. Это было неизбежно, особенно вначале. Но, с другой стороны, само существование данного перечня (и это еще важнее) свидетельствует, что в церкви с самого раннего периода наблюдалось согласие относительно главной части канона.

7. «Первые христиане часто использовали неканонические писания».

Для христиан, которые не понимают концепцию развития новозаветного канона, часто камнем преткновения становится тот факт, что первые христианские авторы часто цитируют неканонические писания и опираются на них. Иначе говоря, первые христиане использовали не только книги из нашего современного Нового Завета, но и ссылались, например, на Пастыря Гермы, Евангелие от Петра, Послание Варнавы.

Обычно верующие сталкиваются с этим фактом, когда читают статью или книгу, посвященную критике новозаветного канона. Критики считают, что этот факт ставит писания Нового Завета в один ряд со всеми остальными произведениями. Они утверждают, что литературные предпочтения ранних верующих были достаточно широки и не ограничивались только Новым Заветом. Как пишет один критик, первые христиане читали «огромнейшее количество самых разнообразных» текстов¹⁰.

Поскольку данный факт используется для критики целостности новозаветного канона, все христиане должны знать о нем. Но, признавая этот факт достоверным — первые христиане на самом деле читали не только канон — мы не можем принять выводы, которые делаются на его основании, так как они не соответствуют действительности.

Когда ученые пишут, что христиане использовали неканонические писания, они забывают упомянуть два момента.

1. *Способ цитирования.* Важно обратить внимание на то, что хотя христиане часто цитировали и опирались на неканоническую литературу, они очень редко цитировали ее как Писание. В большинстве случаев они использовали материал этих

¹⁰ Dungan, *Constantine's Bible*, 52.

книг, чтобы лучше объяснить свою мысль или преподать нравственный урок. Мы сегодня делаем то же самое. Так, проповедник в проповеди может процитировать Клайва Льюиса, но это не значит, что тексты Льюиса обладают для него такой же авторитетностью, как само Писание.

Например, церковь в городе Росус использовала Евангелие от Петра в конце второго века. Ученые часто используют этот пример, чтобы доказать, что у первых христиан не было определенного канона евангелий. Однако у нас нет никаких оснований считать, что церковь Росуса считала, что Евангелие от Петра — часть Писания.

Если мы спросим, какие книги первые христиане чаще всего цитировали как Писание, ответ будет звучать так: в подавляющем большинстве случаев это были книги, которые входят в новозаветный канон.

2. *Частотность цитирования.* Еще один фактор, которым нередко пренебрегают, это соотношение количества случаев цитирования новозаветных книг и неканонических книг. Так, ученые часто вспоминают Климента Александрийского: его труды считаются примером того, что христиане в ранний период истории церкви использовали неканонические тексты наравне с каноническими. Но если мы посмотрим частотность цитирования первых и вторых, станет ясно, что это не так.

Дж. Брукс, к примеру, обратил внимание на то, что Климент цитирует канонические книги «в шестнадцать раз чаще, чем апокрифические или патристические тексты»¹¹. С евангелиями дело обстоит еще лучше. Климент цитирует апокрифические евангелия только 16 раз, в то время как только из одного Евангелия от Матфея мы находим у него 757 цитат¹².

Одним словом, христиане должны запомнить один простой факт, касающийся новозаветного канона: первые христиане использовали много других книг, кроме тех, которые вошли в нашу Библию. Но это и не удивительно, потому что мы до сих пор делаем то же самое, хотя прошло уже 1600 лет после того, как Новый Завет был сформирован.

8. «Новозаветный канон не был принят на церковном соборе — ни на Никейском, ни на каком другом».

По некоторым причинам (благодаря интернету, популярной литературе) сегодня весьма распространена точка зрения, что канон Нового Завета был принят на Никейском соборе в 325 г. н.э. в результате сговора церковников и императора Константина. Тот факт, что эта идея высказывается в бестселлере Дэна Брауна «Код да Винчи», показывает, насколько она популярна. Браун не выдумал ее, он просто воспользовался уже существующей точкой зрения.

Но эта точка зрения не соответствует действительности. Никейский собор не занимался формированием канона (как и сам Константин). На нем решался вопрос о том, как верующие должны излагать свою веру в божественность Иисуса. В результате его работы появился Никейский символ веры.

Когда люди узнают, что канон не был принят на Никейском соборе, они тут же спрашивают, а на каком тогда соборе это произошло. Ведь не может же такого быть, чтобы канон не был утвержден каким-нибудь авторитетным церковным органом и официальным документом! Ведь должны же были собраться какие-то знающие люди и проголосовать за него!

¹¹ Brooks, "Clement of Alexandria," 48.

¹² Bernard Mutschler, *Irenäus als johanneischer Theologe* (Tübingen: Mohr Siebeck, 2004), 101.

Подобные рассуждения строятся на неверном предположении, что церковный собор утвердил (или должен был утвердить) канон. Однако из церковной истории мы знаем, что такого собора не было. Да, проходили поместные синоды, которые делали определенные заявления относительно канона (Лаодикийский, Иппонский, Карфагенский). Но делегаты этих соборов не «выбирали» книги, которые им нравились — они подтверждали, что определенные книги *являются основополагающими документами христианской веры*. Другими словами, эти соборы только фиксировали положение вещей, они не принимали решения с целью изменить ситуацию по своему усмотрению.

Таким образом, эти соборы не создавали, не наделяли авторитетом и не определяли канон. Они просто были частью процесса *по признанию* того, что канон уже существует.

Это важный факт, касающийся новозаветного канона, о котором должен знать каждый христианин. Состав новозаветного канона не был определен путем голосования на соборе — он был определен древним широким церковным консенсусом. И здесь стоит согласиться с Бартом Эрманом: «Канон Нового Завета был одобрен всеобщим консенсусом, а не официальным заявлением»¹³.

История служит хорошим напоминанием о том, что канон — это не просто плод деятельности человека. Он возник не в результате политической борьбы элит и закулисных договоренностей влиятельных людей. Он появился в результате того, что народ Божий многие годы читал эти книги, признавая их авторитет.

Точно так же создавался и ветхозаветный канон. Сам Иисус использовал и цитировал Писания Ветхого Завета и ни разу не сказал или не намекнул на то, что Он сомневается в принадлежности той или иной книги к канону. Мало этого, Он требовал от Своей аудитории знания этих книг. Однако в истории ветхозаветной церкви не было такого момента, когда бы собрание официального собора выбирало, какие книги должны входить в канон (даже на соборе в Ямнии этого не было сделано). Он также был определен древним и широким консенсусом церкви.

В заключение мы должны признать, что люди играли определенную роль в процессе формирования канона. Но эта была не та роль, которую им обычно приписывают. Люди не определяли канон, они только *реагировали* на него. В этом смысле мы можем сказать, что канон выбрал себя сам.

9. «Христиане не всегда соглашались о каноничности некоторых новозаветных книг».

В числе основных фактов, которые все христиане должны знать о каноне есть следующий: развитие канона не всегда шло как по маслу. Нельзя сказать, что все всегда были во всем согласны.

Наоборот, история формирования канона временами была весьма непростой. Некоторые христиане принимали книги, которые впоследствии были отвергнуты и названы апокрифическими (об этом мы говорили выше). Более того, иногда споры шли даже о канонических книгах.

Например, Ориген пишет, что такие книги как 2 Петра, 2, 3 Иоанна и Иакова некоторыми его современниками не признавались. Также Дионисий Александрийский повествует, что, по мнению некоторых, Откровение было написано не апостолом Иоанном и поэтому должно быть отвергнуто.

¹³ *Lost Christianities*, 231.

Важно знать о подобных спорах и дебатах и не думать, что процесс формирования канона был ровным и беспроблемным. Канон не был ниспослан нам на золотых скрижалях, его не принес нам ангел с неба (как Книгу Мормона). Бог, по Своим провиденциальным причинам, решил, что канон будет дан церкви в процессе обычного исторического развития. И этот процесс не всегда проходил гладко.

К сожалению, эти разногласия в ранней церкви сегодня используются как аргумент против правомерности современного канона из 27 книг. Критики из-за споров, имевших место в истории, ставят под вопрос всю идею канона. Почему мы должны принимать этот канон, в то время как некоторые христиане его не принимали, спрашивают они.

В ответ на это приведем несколько соображений. Во-первых, нельзя упускать из виду тот факт, что споры велись относительно только некоторых книг. Критики часто представляют все таким образом, как будто несогласия были по поводу *каждой* книги. Это неправда. Как мы уже видели, большинство книг к концу второго века уже твердо вошли в канон.

Во-вторых, не стоит переоценивать масштабность этих споров. Ориген, например, пишет, что авторитетность этих книг подвергают сомнению *некоторые*. Но, совершенно очевидно, что сам Ориген принимал 2 Петра. Таким образом, нет никаких оснований считать, что подавляющее большинство христиан, живших в то время, отвергали эти книги. Наоборот, создается впечатление, что отцы церкви, такие как Ориген, просто фиксировали мнение меньшинства.

В-третьих, мы должны помнить, что в конечном итоге церковь пришла к повсеместному, глубоко осознанному и длительному консенсусу относительно тех книг, которые некоторые подвергали сомнению. После того как страсти по канону утихли, практически вся церковь приняла единую точку зрения. Конечно, критики скажут, что это не важно и ничего не решает. Для них самое главное в том, что факт споров имел место. Но почему мы должны считать, что *несогласие* между христианами — важно, а *единство* — нет? Наличию единой точки зрения надо придавать точно такое же значение, как и наличию разногласий.

Однако, изложив эти три соображения, мы должны понять, что есть более глубокая причина, почему некоторые ученые-критики настаивают на том, что разногласия о каноне ставят под сомнению сам канон. Эта причина заключается в предположении (часто не осознаваемом), что *если бы Бог хотел дать церкви канон, Он сделал бы это по-другому*.

Другими словами, некоторые считают, что мы могли бы быть уверены в том, что наш канон содержит именно те книги, которые хотел дать нам Бог, только в том случае, если бы разногласий о каноне не было и если бы весь канон (все 27 книг) был принят сразу и всей церковью. Но на чем основано это предположение? Почему мы должны соглашаться с ним?

Напротив, есть причины считать это предположение ошибочным. В первую очередь, откуда ученые-критики знают, как Бог хочет дать нам канон? Они делают богословское утверждение о том, как Бог может (или не может) действовать. Но откуда ученые знают, как должен действовать Бог? Каков источник их информации? Явно не Новый Завет, ведь именно его они и критикуют!

Более того, у нас есть все основания предполагать, что некоторые споры между христианами были просто неизбежны. Книги, написанные в реальных исторических обстоятельствах разными авторами, на разных континентах, в разное время — естественным образом должны были вызывать споры.

Когда кто-нибудь вспоминает об этих канонических спорах и говорит про недостоверность канона, я просто спрашиваю: а каким, по вашему мнению, должен

был быть процесс? Обычно люди тут же понимают, что у них чрезмерно идеализированные представления о том, как Бог давал Свои книги — представления, рожденные их сознанием и никак не связанные с Писанием и историей.

Все это напоминает нам, что Бог иногда использует естественные исторические процессы, чтобы реализовать Свои планы. И эти процессы не всегда проходят ровно и гладко. Но это не означает, что в них Бог не воплощает Свой замысел.

10. «Первые христиане верили, что канонические книги сами подтверждают свою подлинность».

Как мы можем знать, какая книга от Бога, а какая нет? На этот вопрос есть множество ответов, некоторые из которых мы уже рассмотрели. Понятно, что апостольское авторство может помочь определить, что книга – от Бога (см. выше). И мнение церкви относительно определенной книги также существенно для ответа на этот вопрос (см. выше).

Но интересно отметить, что отцы церкви, хотя и соглашались с тем, что апостольское авторство и мнение церкви имеет первостепенное значение, в то же время они отмечали еще один важный фактор, который в современных исследованиях часто упускается из виду. Они обращали внимание на *внутренние свидетельства* этих книг.

Другими словами, они полагали, что определенные качества этих книг позволяют считать, что они даны Богом. Они говорили, что могут слышать голос своего Господа в этих конкретных книгах. Если перевести это на современный богословский язык, они верили, что канонические книги *самоудостоверяют свою подлинность*. Иисус сказал в Ин. 10:27: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною».

Ориген достаточно ясно пишет о том, что божественные качества книг подтверждают их происхождение: «Если подумать о пророческих словах... станет очевидно, что при их чтении и внимательном изучении нашего разума и чувств касается божественное дыхание, и мы понимаем, что слова, которые мы читаем, это не слова человека, а самого Бога».

В других своих произведениях Ориген повторяет ту же мысль. Он считает, что Послание Иуды канонично, поскольку «оно исполнена целительных слов небесной благодати», а каноничность евангелий он доказывает тем, что «их содержание поистине священо и божественно». Даже каноничность Послания евреям он основывает на том, что «идеи послания великие».

Татиан также ясно выражается по поводу внутренних свидетельств новозаветных книг: «Я поверил в эти [Писания] из-за неподдельности языка, естественности авторов, предсказаний будущих событий, совершенства заповедей».

Иероним защищает Послание Филимону на том основании, что «в этом документе так много красоты Евангелия», а это есть «признак его богодухновенности». Златоуст утверждает, что в Евангелии от Иоанна, «нет ничего поддельного», потому что «его голос сладостнее и благозвучнее, чем звук арфы или любой другой музыки... величественный и совершенный».

Перед тем как процитировать Мтф. 4:17 и Фил. 4:5 Климент Александрийский говорит, что можно отличить слова человека от слов Писания по следующему признаку: «Увещевания ни одного из святых не произведут на вас такого же действия, как слова самого Господа».

Эти примеры (можно было бы привести и другие) — достаточное доказательство того, что первые отцы церкви верили, что свидетельства каноничности

книг Библии находятся в самих этих книгах. Иначе говоря, канонические книги сами подтверждают свою истинность.

Конечно, здесь кто-то спросит: если внутренние свидетельства этих книг — реальность, то почему огромное количество людей их отвергает? Почему мало кто замечает эти свидетельства?

Ответ кроется в роли Святого Духа. Его задача заключается в том, чтобы помочь людям увидеть объективную истину об этих книгах. Грех оказал на разум человека такое воздействие (Рим. 3:10–18), что человек не может признать наличие этих доказательств без *testimonium spiritus sancti internum*, внутреннего свидетельства Святого Духа.

Стоит ли говорить, что для нехристианина такое объяснение будет звучать неубедительно? «Как-то подозрительно, что христиане считают себя единственными, кто может видеть истину в этих книгах. А все остальные, что слепые? Слишком уж много они о себе возомнили» — скажет он.

Такое возражение вполне понятно. Но если христианские учения о грехопадении, первородном грехе, испорченности человеческого сердца истинны, тогда вполне естественно, что человек без Духа не может распознать присутствие Духа (услышать, как Он говорит в книге).

Это похоже на ситуацию, встречающуюся в жизни. Некоторые люди не обладают музыкальным слухом и не могут определить, попадает поющий в ноты или нет. Представьте себе, что такой человек скажет: «Все эти разговоры о фальши — выдумка музыкантов, которые претендуют на то, что обладают особенной способностью слышать музыку». Но несмотря на все его протесты, истина остается истиной: музыкальный слух существует, независимо от того, признает это человек, которому медведь наступил на ухо, или нет.

И в заключение, отцы церкви преподают нам очень важный урок. Новозаветный канон, который у нас есть, образовался не в результате махинаций церковного руководства или политической воли Константина, а благодаря тому факту, что библейские книги своими внутренними свидетельствами убедили церковь в своей авторитетности.

Гарвардский профессор Артур Дарби Нок о формировании канона высказался так: «Самые популярные европейские дороги — это самые лучшие дороги, именно поэтому по ним ездит так много людей».

Источник: <http://www.inerrantword.com/>. Переведено и опубликовано на propovedi.ru с разрешения правообладателя.